

Из её анализа видно, что он довольно структурирован, с чёткой схемой.

Однако, судя по всему, в голове у неё не всё ясно, и анализ написан сумбурно, везде расставлены вопросительные знаки.

Сун Хайлинь внимательно прочитал всё, но так и не смог сложить из всего этого целостную картину события. Все мелкие события были хорошо обобщены Луань Цзиннянь, но, похоже, они не связаны между собой, каждое из них — отдельное.

Сун Хайлинь снова перелистал к части, озаглавленной «8. Сун».

Здесь почерк был ещё свежим, чёрной ручкой было кратко описано: «Недавно в классе появился новый ученик, его зовут Сун Хайлинь». Затем синей ручкой было добавлено: «Возможно, связан с Сун Цином».

Позже красной ручкой слово «возможно» было зачёркнуто.

Красной ручкой также было написано: «Почему он приехал в волость Циншуй?»

За этим следовала фигурная скобка: 1. Как и я. 2. Группа директора Суна.

Сун Хайлинь ещё больше запутался. Что значит «группа директора Суна»? И что значит «как и я»?

Какую роль она играет в этом?

Он долго смотрел на слова «волость Циншуй», затем перелистал к части «7. Волость Циншуй». Три предложения были выделены рамкой: «Почему наша семья внезапно переехала в волость Циншуй?» «Что они хотят?» «Главный редактор Су, волость Циншуй».

Сун Хайлинь почувствовал, что его мозг не справляется.

Он перелистал к части «9. Су».

Только эта часть была отмечена звёздочкой, чтобы показать её важность.

Внизу было написано о связи Су Шэня и главного редактора Су.

Можно сказать, что стиль Луань Цзиннянь был ужасен, её изложение было сумбурным. Если бы она решила писать детективы, то, вероятно, умерла бы с голоду.

Но Сун Хайлинь с трудом нашёл в её выделенных красной ручкой заметках немного информации. Она написала: «Что у семьи Су?» «Они ради этого?» Здесь было добавлено несколько восклицательных знаков.

Сун Хайлинь снова перелистал на первую страницу, чтобы уточнить заголовок об автокатастрофе. Рядом с изображением человечка из палочек действительно было написано «Главный редактор Су».

Если он не ошибался, это была та самая автокатастрофа, которую пережил Су Шэнь.

Судя по наброскам в блокноте Луань Цзиннянь, всё началось с этой автокатастрофы. Группа «них» перебралась в волость Циншуй, чтобы найти «некто» у семьи Су, и, более того, «директор Сун» был тесно связан с этой группой, что заставило Луань Цзиннянь подумать, что Сун Хайлинь знает о них, и поэтому она намеренно сблизилась с ним.

Кто же такая Луань Цзиннянь?

Если она смогла узнать столько, то, вероятно, она была близка к «ним».

Кто она?

Она предположила, что он перевёлся с какой-то целью, но зачем она сама перевелась? И зачем она расследует это?

Кто такие «они»?

Луань Цзиннянь, возможно, считала, что он был послан этой группой?

Но на самом деле Сун Хайлинь знал, что до сегодняшнего дня он ничего не знал о том, что она выяснила.

Луань Цзиннянь слишком много думала.

Но вопрос в том, как его отец оказался связан с этим, начавшимся с автокатастрофы?

Он долго смотрел на первую страницу, затем остановился на слове «полиция», рядом с которым были нарисованы три вопросительных знака, закрыл блокнот и позвонил Пань Шичэну.

На следующее утро Луань Цзиннянь, которая чуть не заплакала от отчаяния, ища свой блокнот, пришла в школу рано, чтобы поискать его ещё раз, пока снег таял. Проходя мимо

охраны, она увидела свой блокнот, аккуратно лежащий на подоконнике.

После этого Луань Цзиннянь надолго затихла.

А Сун Хайлинь, как только начинались уроки, не мог оторвать взгляда от спины Луань Цзиннянь, задумываясь. Подперев голову рукой, он случайно замечал Су Шэня, снова задумывался, и, наконец, заставлял себя заняться заданиями, но, написав имя, снова надолго замирал.

Пань Шичэн тоже не давал новостей, и Сун Хайлинь не спрашивал его.

Он испытывал странное чувство: ему хотелось узнать правду, но одновременно он боялся её узнать.

К тому же скоро были экзамены, и, вероятно, у Пань Шичэна не было времени заниматься расследованием.

В их прежней школе было трудно почувствовать атмосферу экзаменов. Если и была какая-то атмосфера, то, скорее, на дополнительных занятиях, в классе же никто особо не старался.

Но здесь, где не было дополнительных занятий, в этот критический момент все превратили класс в поле боя. На столах лежали необрунные стопки тестов, исписанные чёрными, красными и синими ручками. Если какой-нибудь учитель случайно заходил в класс во время перемены, его сразу же окружали ученики с тестами, и он не мог выбраться.

Поэтому в последнее время даже Учитель-красавчик, который обычно любил прогуливаться, редко появлялся в классах.

Су Шэнь тоже стал более собранным, перестал читать свои разрозненные романы и теперь целыми днями разбирал задания на тестах.

Сун Хайлинь, находясь рядом, получил «золотой билет на поступление в престижный вуз с помощью Су Шэня». Каждый тест, который он разбирал, сверяя с решениями Су Шэня, больше не вызывал у него ошибок в похожих заданиях.

После двух недель изучения тестов Су Шэня, Сун Хайлинь вдруг почувствовал, что он буквально светится от знаний, и всё, что он изучал в этом семестре, стало ясным.

Единственным, кто в классе оставался безучастным, был, конечно же, Толстяк.

Он по-прежнему каждый день радостно улыбался, как будто был воплощением Будды.

Даже Гу Яньэр иногда брала тетрадь с ошибками, чтобы спросить Очкарика, но спокойствие Толстяка вызывало восхищение: он был настоящим воином.

Бабушка Сун получила мешок свежего лука-порея, который, как говорили, вырастил какой-то родственник в теплице. Как только он попал к ней, она сразу же разнесла его по соседям.

Бабушка Су тоже получила немного и, воспользовавшись хорошей погодой, стала чистить лук у входа, чтобы успеть испечь пирожки с луком к обеду.

В редкий спокойный выходной Су Шэнь выспался как следует и, выйдя во двор, увидел, что его бабушка сидит на маленьком табурете у входа и чистит лук. Удивительно, но рядом с ней на табурете сидела Луань Цзиннянь, разговаривая с ней.

Как Луань Цзиннянь оказалась здесь?

Бабушка Су не прекращала работу, продолжая говорить с Луань Цзиннянь:

— Мэймэй, сколько лет твоему ребёнку? Уже ходит?

— Да, — ответила Луань Цзиннянь.

— Твоя свекровь ещё здорова? Я редко выхожу из дома, уже несколько лет не видела свою старую сестру.

Мэймэй была родственницей из соседней деревни, и бабушка Сун, чей разум уже не был ясен, перепутала её с Луань Цзиннянь, но та не стала поправлять её, продолжая приятную беседу.

— Здорова, — сказала Луань Цзиннянь.

Она подняла глаза и увидела Су Шэня, выходящего из дома, и улыбнулась ему.

Су Шэнь ответил вежливой улыбкой.

Мастер У позвонил Тянь Чжэ, и тот, положив трубку, несколько минут ходил по комнате с Гуданом на руках, прежде чем решил надеть куртку и выйти из дома.

Подойдя к дому Су Шэня, он увидел незнакомую девушку, сидящую на табурете рядом с бабушкой и чистящую лук.

Су Шэнь стоял рядом, выглядя очень смущённым.

Он крикнул:

— Ашэнь!

Все трое у входа подняли головы.

Бабушка Су первой заговорила:

— Тебя зовут поесть? Хуэй похудел.

Это было обращено к «Мэймэй».

Су Шэнь сказал:

— Бабушка, это Тянь Чжэ.

— Чжэ, — кивнула бабушка, затем снова обратилась к Луань Цзиннянь, — почему ты развелась с Хуэем? Кто этот Чжэ?

Луань Цзиннянь, не моргнув глазом, вздохнула и сказала:

— Не сложилось, свекровь меня не принимала, теперь не важно, как живёшь, главное — нет чувств, как бы ни было спокойно.

— Правильно, в ваше время женились без чувств, теперь важно жить хорошо, — утешила «Мэймэй» бабушка.

Су Шэнь, проходя мимо, был поражён.

Луань Цзиннянь действительно была удивительным человеком. Она так глубоко вжилась в роль, что могла без тени смущения говорить с бабушкой такие вещи.

Тянь Чжэ поманил его к себе, хотел что-то сказать, но вдруг замялся.

— Что ты хочешь? — спросил Су Шэнь. — Что-то хочешь сказать? Почему так трудно?

<http://bllate.org/book/15285/1350519>